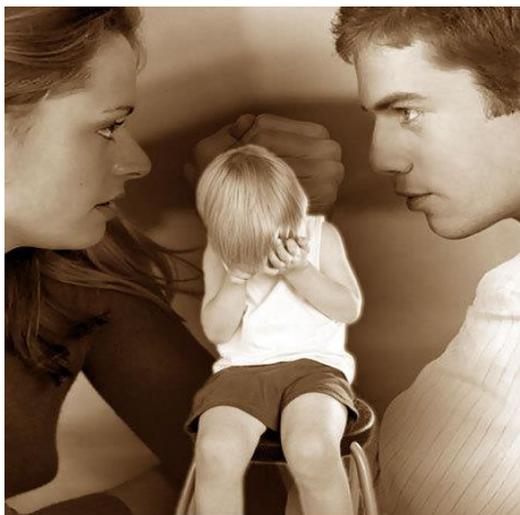

Кризис трех лет.

Очень важный момент в развитии ребенка наступает тогда, когда он начинает осознавать себя как отдельного человека, со своими желаниями и особенностями.

Наглядно представить это себе достаточно трудно, потому что все мы, взрослые люди, обладаем ощущением своего собственного «я» и полагаем, что иначе и быть не может. Тем не менее ребенок раннего возраста еще лишен этого ощущения. Он сам не отделяет тех чувств и желаний, которые у него возникают, от внешних причин, их вызвавших. Действительность для него гораздо более «текуча», более изменчива, чем для нас. Долгое время ребенок не осознает, что люди остаются одними и теми же в разной обстановке. Тем более трудно малышу осознать отдельной личностью себя. Отношение к себе дети заимствуют у взрослых. Они называют себя в третьем лице, беседуют с собой, как с посторонним: уговаривают, ругают, благодарят.

Осознание себя происходит обычно к концу третьего года жизни под влиянием возрастающей практической самостоятельности ребенка. Ведь он овладевает возможностью выполнять без помощи взрослого многие действия, усваивает навыки самообслуживания. И он начинает мало-помалу понимать, что то или иное действие выполняет именно он. Внешне это понимание выражается в том, что ребенок начинает говорить о себе не в третьем, а в первом лице: «Дай мне куклу», «Я бегаю», «Возьми меня с собой». Да, малыш как бы отделяет себя от других людей. Он осознает собственные (возросшие!) возможности. Это приводит к тому, что он начинает иначе относиться к взрослым, — Он начинает сравнивать себя с ними. Он хочет быть таким, как взрослые, выполнять те же действия, обладать той же независимостью, самостоятельностью. Мальчик трех лет заявляет: «Когда я выйду (вырасту) большой, я буду сам чистить зубы. Я буду привозить (привозить) вам тойт (торт). Я буду сажать Киюшу на шкаф. Я буду писать и читать большие книжки».

Но хотя мальчик говорит о будущем, это вовсе не означает, что он намерен терпеливо ждать, пока на самом деле вырастет. Нет, его слова выражают по сути желание немедленно стать «большим». Как вы помните из вводных глав, это желание наиболее ярко выливается в неукротимое порой стремление к самостоятельности, в противопоставление своих желаний требованиям взрослых. Так и возникает кризис трех лет. В этот период, который длится обычно несколько месяцев (и протекает у разных детей, конечно, по-разному), мы испытываем значительные трудности во взаимоотношениях с ребенком, сталкиваемся с его упрямством, негативизмом. Дети не только протестуют на каждом шагу против нашей излишней (по их мнению) опеки, но и специально проделывают вещи, которые заведомо запрещены. Перед сверстниками и «посторонними» взрослыми малыш свою независимость не демонстрирует. Когда мы говорим о негативизме, то имеем в виду не обычное непослушание (с этим мы сталкивались все время, пока ребенок рос, — в разных дозах, разумеется). Мы зовем ребенка к столу, а он не слушается, продолжает катать свою пожарную машину. Он не делает то, чего мы от него требуем, потому, что сейчас ему хочется делать совсем другое. Чтобы возникло непослушание, необходимо, для

начала как минимум, чтобы желание ребенка не совпало с требованием взрослого. Если же перед нами проявление негативизма, то обычно совершенно неважно, в чем заключаются наши требования и каковы подлинные желания малыша. Мальчик очень любит кататься на велосипеде. Ему не всегда это разрешают, но вот сегодня мама говорит: «Иди, катайся». На это наш негативист отвечает: «Не пойду». Почему он отказывается? В голосе матери он уловил повелительные нотки. Мать предлагает снова, и он снова отказывается, начиная при этом плакать — кататься-то хочется! Но, оказывается, стремление не подчиниться воле взрослого сильнее. Так же не всегда связана с желаниями малыша и такая черта, появляющаяся в его поведении, как упрямство. Упрямство не будем путать с настойчивостью, которую он мог проявлять «с первых дней», например он мог всеми средствами добиваться игрушки, которую ему почему-либо не давали. Своеобразие упрямства вот в чем: малыш настаивает на своем не потому, что ему так уж сильно хочется этого, а потому, что он этого потребовал. Как же теперь отступить! Попробуем здесь провести некоторую аналогию с упрямством взрослого человека. Мы ведь не склонны рассматривать эту черту характера как свидетельство силы личности. Наоборот, скорее всего приходится подозревать, что упрямство у взрослого человека маскирует его неуверенность в себе — он не верит в свою внутреннюю силу, полагает, что и другие не очень-то верят, и вот избирает далеко не лучший способ выглядеть сильным и в своих глазах, и в глазах окружающих. Слабость же личности ребенка — вещь вполне закономерная. Поэтому его упрямство можно рассматривать как своеобразную защитную реакцию против влияния взрослых. Это же относится и к негативизму. Только если негативисту все равно, что делать, лишь бы наоборот, то упрямцу важно сделать именно то, на чем он настаивает. По сути дела, и негативизм, и упрямство мы должны рассматривать как явления если уж не желательные, то во всяком случае закономерные, нормальные в известных пределах. Но, бывает, кризис заходит слишком далеко — и мы наблюдаем то, что Л.С.Выготский назвал строптивостью, определив ее как «бунт против норм воспитания, установленных для ребенка, против всего образа жизни».

Острота кризиса 3-х лет поэтому прямо зависит от отношения к ребенку со стороны взрослых. Попытки общаться с ним по-старому ведут лишь к закреплению отрицательных черт в поведении, сохранению их в течение всего детства (а то и позже!). Тактичное же поведение взрослых, предоставление ребенку большей самостоятельности обычно смягчает кризис. Разумеется, родители должны помнить при этом, что определить меру возможностей малыша — это задача взрослых, а не самого ребенка; полагаться на его самооценку было бы неправильно. Притязания ребенка «быть как взрослый» слишком велики, чтобы они могли быть осуществлены на самом деле. Для удовлетворения их есть только одна форма, форма игры. В раннем возрасте началось овладение этой деятельностью.